

Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего
профессионального образования
Сергачский агропромышленный техникум

Исследовательская работа
«Переводчики и их роль во второй мировой войне»

Выполнил: студент второго курса
группы №12
Жадаев Андрей

Руководитель: преподаватель
английского языка
Галкова Ирина Александровна

Сергач 2015г

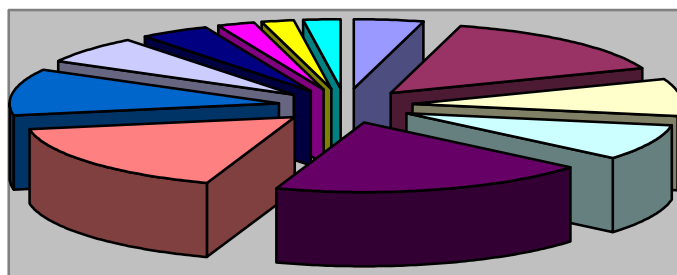
Оглавление

Введение.....	3
Основная часть исследования.....	5
1.1 Общая характеристика профессии «переводчик»	5
1.2 Военные переводчики.....	6
1.3 Личный переводчик товарища Сталина	10
1.4 Процесс 6 миллионов слов.....	14
Заключение	20
Список использованной литературы.....	22
Приложение	23

Введение

Вторая мировая война заставляет переосмыслить весь опыт человечества, накопленный за его долгую историю поколениями наших предков. В Европе нет такой семьи, которую в той или иной степени не затронули бы события тех страшных лет. Это было время доблести и чести, предательства и варварства в самых ужасных проявлениях. Последствия этой войны ощущаются до сих пор. Испытания, выпавшие на долю русского народа были чрезвычайно велики. Потери были огромны. Русские дошли до Берлина, и боевые знамена нашей армии гордо реяли в сердце Европы.

Анализируя материал о войне, я задался вопросом «Люди каких профессий своим трудом помогли нашей стране прийти к победе?» Чтобы получить информацию я провел опрос среди студентов техникума. В опросе приняли участие 47 человек. Все ответы были сведены в диаграмму.

По результатам получили следующие данные. Из которой видно, что по мнению наших обучающихся важными профессиями были механики, мед. работники и солдаты. Несмотря на солидную исследовательскую базу по истории Великой Отечественной войны, незаслуженно малоизученным и

запечатленным остался целый пласт фронтовиков - военных переводчиков, а ведь значимость ее велика.

Цель – доказать значимость профессии «переводчик» в ходе второй мировой войны.

Задачи:

1. Дать общую характеристику профессии «военный переводчик»
2. Определить время зарождения профессии «военный переводчик» и проследить этапы её развития.
3. показать на примерах работу военных переводчиков
4. доказать значимость этой профессии в ходе второй мировой войны

Гипотеза – мы предполагаем, что переводчики сыграли важную роль в ходе второй мировой войны.

Методы:

1. Аналитический – рассмотрение и анализ профессиональных качеств и обязанностей военного переводчика
2. Описательный – обобщение полученных данных
3. Опрос – выявление мнения студентов по вопросу и анализ результатов

Основная часть исследования

1.1 Общая характеристика профессии «переводчик»

Ты с фонарем в руках шагаешь,
То там, то тут свет зажигаешь,
Как тот же путевой обходчик.
... Вот что такое переводчик.

Вера Звягинцева

Переводчик — специалист, занимающийся переводом, то есть созданием письменного или устного текста на определенном языке, эквивалентного письменному или устному тексту на другом языке.[3]

Переводчик- это не просто работа, это, скорее, жизненная позиция, дело, которому отдаешь частичку своей души. От одного неверно переведенного слова может произойти все, что угодно - даже решиться судьба человека.

Прекрасное знание иностранного языка – это не предел. Человек данной профессии должен обладать поистине энциклопедическими знаниями, но при этом учиться всю жизнь.

Специализация переводчиков:

- Устные переводчики
- Переводчики-синхронисты
- Письменные переводчики
- Технические переводчики
- Юридические переводчики
- Переводчики художественной литературы
- Референты-переводчики
- Переводчики жестового языка

Из всех перечисленных специализация особое внимание мы уделим Устным переводчикам. Для них характерен перевод устной речи без какой-либо подготовки и времени на обдумывание. Эта группа переводов подразделяется еще на две: последовательный и синхронный перевод.

При последовательном переводе допустимы паузы между фразами, во время которых переводчик дослушивает говорящего до конца и имеет небольшое количество времени для более точной формулировки мысли. А вот синхронный перевод происходит одновременно с речью говорящего. Переводчик не прерывается и не делает каких-либо пауз между предложениями. Для таких переводчиков очень важно говорить и слушать одновременно, распознавать в потоке речи и, конечно, удерживать в памяти имена, термины, цифры. Синхронист считается лучшим только тогда, когда его не замечают, потому что он не тормозит процесс общения.

1.2 Военные переводчики

Как мы знаем, главной задачей переводчиков является «объединение народов и людей». Но, если говорить о переводчиках военных, то здесь все сложнее. От их перевода нередко зависит жизнь человека, а иногда и жизнь целой страны.

Прародителей военных переводчиков мы найдем еще в XVI веке и ни где-нибудь, а в России. Именно здесь появилось первое учреждение, которое занималось международными отношениями и в штате которого, естественно, были переводчики. Учреждение именовалось «Посольским приказом», а в ряд их сотрудников входили 17 толмачей и 22 переводчика, которые работали с монгольским, персидским, голландским, английским, турецким и другими языками (рис.1).

В XIX веке появились специальные курсы по подготовке военных для работы с иностранными языками. Занятия эти проходили при отделении восточных языков Азиатского департамента МИД, а позднее в Ташкенте и во Владивостоке. К слову, Александр III ввел особый отличительный знак для выпускников курсов восточных языков, который представлял собой серебряный венок с восходящим солнцем в нижней части. Стоит отметить, что в конце XIX века знанием иностранных языков мог похвастаться почти каждый представитель высшего офицерского состава. Это знание использовалось прежде всего на допросах.

Военные переводчики принимали непосредственное участие в войне 1936 года в Испании. Однако такой профессии в это время официально еще не существовало, поэтому набирались люди, для которых испанский язык был родным.

В преддверье Второй мировой войны стало ясно, что профессионалов в этой сфере не хватает. Отчасти, такое положение дел, можно было объяснить тем, что к изучению иностранных языков относились с легким пренебрежением. Оно и понятно: нужно ли знать «чужой язык» человеку, который за границу не ездит. Для того чтобы пополнить недостающие ряды, в 1940 году в педагогическом институте на факультете иностранных языков открылись специальные курсы по подготовке военных переводчиков, которые осенью 1941 года были эвакуированы вместе с институтом в Ставрополь. Среди преподавателей в то время было много иностранцев, которые уделяли особое внимание военной терминологии и диалектам.

Кадрами курсов по подготовке военных переводчиков весьма дорожили. Чаще всего такие специалисты работали в штабах. Их основной задачей была работа с военными документами и, конечно же, непосредственное участие в допросах военнопленных. Однако, в особо тяжелые периоды войны (41-42 гг.) военные переводчики назначались командирами дивизий, выполняли разведывательную работу, ходили в тыл к противнику, организовывали пропаганду посредством громкоговорителя, что, несомненно, было связано с постоянным риском для жизни. Помимо этого, в работу военного переводчика входило написание листовок, написание и сбрасывание агитационных бомб и прочей агитационной печатной документации. Военные переводчики активно занимались сбором информации об обстановке в зарубежных странах.

Пример обязанностей военного переводчика полка

- участвовать при допросе пленных, перебежчиков и всех подозрительных лиц, задержанных в районе расположения или действий полка, а также при опросе местных жителей;

- вести протоколы допроса;
- вести учет трофейных документов; после просмотра всех захваченных документов, собранных на поле боя (солдатских книжек убитых, боевых распоряжений, приказов, директив, схем и карт, писем, газет и т. п.), и записи нужных сведений немедленно направлять в штаб дивизии;
- докладывать начальнику разведки полка новые сведения о противнике, поступившие в его отсутствие;
- с разрешения начальника разведки полка направлять допрошенных лиц вместе с отобранными у них документами, на которые должна быть составлена опись) начальнику разведки дивизии в сроки, установленные последним;
- выполнять отдельные задания по поручению начальника разведки полка. Кроме выполнения своих основных обязанностей, переводчики помогали начальникам разведки полка в сборе, получении и обработке разведывательных сведений о противнике и в передаче информации командирам подразделений. Военный переводчик дивизии (корпуса) обязан:
 - участвовать при допросе пленных, перебежчиков и всех подозрительных лиц, задержанных в полосе действий дивизии;
 - просматривать все трофейные документы, записывать необходимые сведения и переводить те документы, которые оставлены с разрешения высшего штаба;
 - вести учет захваченных пленных и документов, вести протоколы допроса;
 - организовывать отправку военнопленных и документов;
 - выполнять поручения начальника разведки дивизии (начальника разведки корпуса) и помогать его помощнику в сборе и обработке (учете) разведывательных донесений.

Не смотря на широкий круг обязанностей военного переводчика, основным считалось участие в допросах военнопленных. Многие переводчики тех лет согласны с тем, что это был своего рода

психологический поединок, и к каждому пленному необходимо было найти свой подход.

Одним из самых ярких моментов войны для переводчика Льва Безыменского был допрос немецкого генерала Паулюса, пленённого под Сталинградом после разгрома немецкой армии. Переводчик отмечает, что Паулюс оказал на него колоссальное впечатление. Это был мрачный и очень серьёзный человек. Он предпочитал говорить короткими и хорошо обдуманными фразами, однако, когда его вели на очередной допрос, он замешкался, смотря на небо, и сказал: «А вы знаете, я столько месяцев не видел звездного неба!». Лев Безыменский также отчётливо помнит, что Паулюс согласился отвечать только на три заранее оговоренных вопроса во время конференции с иностранными корреспондентами. Вопросы были очень простые: 1) Как зовут? 2) Звание? 3) Сколько лет?. С точки зрения переводческой задачи, данную можно назвать очень простой, но одновременно самой важной и весомой, так как то интервью знаменовало поворотный момент в ходе второй мировой войны.

Другой яркий момент работы военных переводчиков относится к концу войны, когда понадобилась их помощь в опознании трупов Гитлера и Геббельса. Когда советские солдаты проникли в бункер Гитлера, то обнаружили там письмо за подписью Бормана и Геббельса. В письме сообщалось о том, что Гитлер покончил жизнь самоубийством и обращалось особое внимание на то, что Сталин был первым не немцем, до сведения которого довели данную информацию. Письмо было написано крупным шрифтом. Такой размер шрифта был привычным для всех, кто работал с Гитлером. У главного идеолога фашизма было плохое зрение, но он не мог позволить себе носить очки, так как это могло повредить его репутации.

Переводчики, учувствовавшие в опознание трупов фашистских лидеров вспоминают о том опыте, как об одном из самых интересных, так как им была предоставлена возможность общаться с ассистентами, обслуживающим персоналом, медицинским персоналом, а также другими приближенными для того, чтобы собрать максимум необходимых сведений для идентификации их личностей. Решающую роль сыграли показания зубного техника фюрера.

Во время второй мировой войны было задействовано более 5000 переводчиков. Большинство погибли, выполняя задания разной степени важности. После окончания войны многие военные переводчики попали в ГУЛАГ по обвинению в шпионаже. Например, переводчик Тенов, который в ГУЛАГЕ встретился с Солженицыным и тот в свою очередь описал его жизнь в одном из своих произведений.

К другим военным переводчикам судьба была более благосклонной. Их отправляли на работу на Запад и в Азию.[2], [6]

1.3 Личный переводчик товарища Сталина

Долгие годы каждое слово Владимира Николаевича Павлова могло изменить ход мировой истории - с 1939-го по 1946 год он был личным переводчиком Сталина (рис.2).

Владимир Николаевич родился в семье инженера-железнодорожника, где с большой любовью относились к изучению иностранных языков - мальчик в совершенстве владел немецким и английским. Правда, преуспеть он решил отнюдь не по лингвистической части и после школы поступил в Московский энергетический институт имени Молотова. Учился блестяще, публиковался в серьезных научных журналах и мечтал стать математиком. Казалось, впереди его ждала успешная научная карьера. Но в апреле 1939 года Павлова неожиданно вызвали в ЦК ВКП(б), где какие-то люди проэкзаменовали его в английском и немецком. Сразу же последовал вызов к секретарю ЦК Георгию Маленкову, будущему партийному бронзе. От него Павлов был доставлен на машине в Народный комиссариат иностранных дел. Его принял Вячеслав Молотов, недавно назначенный главой этого ведомства. И без предисловий (видимо, раньше изучил досье) объявил о назначении своим помощником.

Молотов показался Владимиру Николаевичу собранным, организованным и целеустремленным человеком необычайной работоспособности. Вместе с тем он был педантом, занудой и буквоедом. Своих сотрудников не считал людьми, часто устраивал им разносы, а всех, кто попал «на карандаш» НКВД, убежденно считал врагами народа и безоговорочно давал согласие на их арест.

Сталина Владимир Николаевич впервые увидел в августе 1939 года во время приезда в Москву министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа. «Великий вождь» был совсем не похож на собственные портреты. Да и взгляд у него был тяжелым - не каждый мог его выдержать. Сталин, видимо, знал это и при разговоре, как правило, не смотрел на собеседника...

Риббентроп, как теперь известно, форсировал переговоры. Немцы были согласны на все, лишь бы предотвратить союз русских с Англией и Францией. Так появился на свет секретный протокол, касающийся прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии и

Молдавии. Сталин лично поручил Павлову следить за точностью перевода своих слов Риббентропу. Кроме того, он должен был сверить русский и немецкий тексты договора. Интересно, что в 1989-м, когда из-за секретного протокола разразился политический скандал, Владимир Николаевич оказался единственным живым свидетелем данного события и счел нужным написать об этом записку в Министерство иностранных дел СССР. Наталья Лупановна просила его не связываться: «Ведь затаскают или, чего доброго...» Но из МИДа Павлову так никто и не ответил...

12 ноября 1940 года во время встречи Молотова с Адольфом Гитлером Павлов вновь выступил в роли переводчика. Ему запомнилось вялое, очень неприятное рукопожатие фюрера, ладонь которого была влажной и холодной. Как переводчик же он отметил, что «Гитлер всегда говорил самостоятельно, без подсказок, речь его была плавной, логичной. Видно было, что человек он способный».

Видимо, в планах Молотова было держать Павлова возле себя: уже в декабре 1940-го Владимир Николаевич был отозван в Москву и назначен заведующим Центрально-европейским отделом, который ведал отношениями СССР с Германией, Венгрией и Чехословакией. Во время войны Владимир Николаевич переводил фразы и монологи Сталина Рузвельту и Черчиллю, а позже - Трумэну, не говоря уже о деятелях «помельче». Кстати, впоследствии он обижался, когда его называли «личным переводчиком Сталина», поскольку его дипломатический ранг был значительно выше.

Владимир Николаевич вспоминал, что со Сталиным ему было работать легче, чем с Молотовым. В отличие от последнего, Сталин умел казаться дружелюбным по отношению к подчиненным, а к Павлову вообще относился с симпатией.

Владимир Николаевич вспоминал, что при случае вождь любил пошутить. К примеру, однажды он спросил у переводчика: «А вы, товарищ Павлов, случайно не еврей?» - «Я - русский!» - ответил Владимир

Николаевич. От некоторых же шуток вождя бывало не по себе. Так, на одном из приемов в узком кругу Сталин заявил: «Светлая голова у товарища Павлова. Много знает. Не пора ли ей в Сибирь?» Владимир Николаевич тогда рассмеялся вместе со всеми, но можно предположить, что он чувствовал в душе.

Впрочем, хорошее расположение Сталина нередко защищало Павлова. Как-то после окончания одной из встреч с Черчиллем Сталин подозвал Владимира Николаевича и сказал: «Вы неправильно перевели то, что сказал Черчилль». Профессиональная гордость Павлова была задета, и он возразил: «Нет, товарищ Сталин, вы же слышали: переводчик Черчилля Бирс сказал, что я все правильно перевел». В этот момент вошел Берия, подошел к Сталину и просто спросил: «Ну что, посадим?» - «Тебе бы все сажать да сажать. Ты всех готов посадить. С кем работать будем?» - ответил Сталин. Позже Артур Бирс так напишет о работе Павлова: «Он редко терялся в поисках слов и всегда достаточно точно переводил смысл сказанного его шефом. Быстро улавливал направление беседы и умело передавал темп, эмфазы (усиление эмоциональной выразительности) и тон речи своего шефа. Мы работали в паре почти три года. Его присутствие придавало мне уверенности, и я надеюсь, что вызвал в нем такое же чувство. Мы знали, что если один из нас споткнется при переводе какой-либо фразы, другой сразу же тихонько подскажет решение».

Во время Второй мировой войны Владимиру Николаевичу доводилось присутствовать на встречах «большой тройки», и он часто рассказывал о них. Так, на переговорах лидеров трех государств в Тегеране Сталин настаивал на определении конкретного срока открытия Второго фронта. Рузвельт и Черчилль объявили, что не могут этого сделать. Тогда Сталин поднялся со своего места и, не оборачиваясь, произнес: «Нам нечего тут делать, у нас война». Переводчики Рузвельта и Черчилля перевели им это, а Павлов после небольшой заминки (переводить или не переводить?), так же, как и Сталин, не оборачиваясь, громко повторил эту фразу по-английски.

Уже на конференции в Потсдаме Павлов стал единственным свидетелем того, что случилось после пленарного заседания 19 июля 1945 года. «Когда все стали расходиться, президент США Трумэн поспешил к Сталину, направлявшемуся в свой кабинет. Я догадался, что он хочет что-то сказать, и когда они встретились, я быстро подошел к ним. Трумэн тотчас же сообщил Сталину следующее: «Вчера в США была испытана бомба необыкновенно разрушительной силы». (Речь шла об атомной бомбе.) На лице Сталина не дрогнул ни один мускул - он повернулся и ушел. Трумэн, озадаченный такой реакцией, простоял несколько минут на месте как вкопанный, глядя вслед удалявшемуся Сталину. Таким образом, я стал единственным свидетелем этой встречи Сталина и Трумэна. Надо сказать, что вблизи не было ни американских, ни английских участников конференции». Сталин ценил профессионализм Павлова. В ходе одной из ялтинских встреч с Рузвельтом и Черчиллем он поднял бокал за переводчика: «Сегодня, как и раньше, мы, три руководителя, встретились друг с другом. Мы говорим, едим, пьем, а тем временем наши три переводчика должны трудиться, причем труд их - нелегкий. Мы доверили им передавать наши мысли, и им некогда ни поесть, ни выпить вина». Затем обошел стол, чокаясь с Артуром Бирсом, который переводил для Черчилля, с Чарльзом Боленом, переводчиком Рузвельта, и Владимиром Павловым. В тот же вечер Черчилль наградил Павлова английским орденом «За Бога и Империю»...

Видимо, после войны Сталин уже не так нуждался в точности перевода своих слов и Павлов смог уехать советником Посольства СССР в Англию. Позже он снова возглавлял Европейский отдел, был членом коллегии МИДа. На XIX съезде партии его избрали кандидатом в члены ЦК КПСС и назначили секретарем и членом Комиссии ЦК по международным вопросам...[4]

1.4 Процесс 6 миллионов слов

9 мая 1945 г. в 0.43 по московскому времени представители германского верховного командования подписали в предместье Берлина

Карлсхорсте Акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Данное событие ознаменовало фактическое завершение Великой Отечественной войны. Двумя сутками ранее в Реймсе, поставив свою подпись под предварительным протоколом капитуляции, генерал-полковник немецко-фашистских войск Альфред Йодль выразил надежду, что «победители отнесутся к ним с великодушием»

С 26 июня по 8 августа того же года в Лондоне проходила конференция четырёх союзных держав — СССР, США, Великобритании и Франции, в ходе которой было выработано Соглашение об организации Международного военного трибунала.

Местом проведения судебного процесса над главными нацистскими преступниками был выбран баварский город Нюрнберг. Этот выбор имел помимо ряда сугубо практических причин ещё и важное символическое значение: именно в Нюрнберге в 30-е годы проводила свои съезды национал-социалистская партия, Нюрнберг являлся колыбелью германского фашизма и, по решению стран-победительниц, должен был стать его могилой.

Каждая из четырёх держав направила в Нюрнберг свою обвинительную делегацию. Председателем трибунала был назначен лорд-судья Апелляционного суда Англии и Уэльса Джеффри Лоренс.

24-м главным нацистским преступникам, занимавшим в Третьем рейхе ключевые государственные и военные посты, было предъявлено обвинение по четырём пунктам:

1. Общий план или заговор.
2. Преступления против мира.
3. Военные преступления.
4. Преступления против человечности.

Перед организаторами встал трудный вопрос: как оптимальным образом осуществлять устный перевод на судебных заседаниях, чтобы претворить в жизнь содержание последнего из вышеуказанных пунктов статьи 16 и обеспечить взаимопонимание всех участников процесса?

Найти решение данной проблемы было поручено сотруднику Бюро стратегических служб — личному переводчику генерала Эйзенхауэра полковнику Леону Достеру, который получил назначение на пост начальника отдела переводов генерального секретариата МВТ. Достер понимал, что последовательный перевод, к тому времени широко распространённый на международных конференциях, в данном случае был неприемлем, так как значительно затянул бы ход процесса, который и без того обещал быть долгим ввиду собранного представителями обвинения огромного количества улик, свидетельствующих о величайших злодеяниях, совершённых гитлеровцами против всего человечества.

Тогда полковник предложил использовать на судебных заседаниях синхронный перевод (СП), при котором переводчик передаёт на иностранном языке речь оратора одновременно с выступлением последнего. Следует отметить, что синхронный перевод использовался в международной практике и до Нюрнбергского процесса, однако состоял лишь в синхронном чтении заранее переведённого текста выступления докладчика или в последовательном переводе на разные языки, осуществляемом параллельно несколькими переводчиками.

Американская компания IBM предложила оснастить зал судебных заседаний нюрнбергского Дворца правосудия самой современной аппаратурой — модернизированной системой “Hushaphone” Филина-Финлея — и предоставила своё оборудование бесплатно; правительство Соединённых Штатов оплачивало только его доставку в Нюрнберг и монтаж в зале суда.

Рабочая зона синхронных переводчиков была обустроена следующим образом. Состоящий из четырёх трёхместных кабин (английской, русской, немецкой и французской) «аквариум» поместили в глубине зала в непосредственной близости от скамей подсудимых. Это тоже была идея Достера, опытного устного переводчика, который как никто понимал, насколько важной окажется для его подопечных возможность наблюдать за

поведением главных антигероев суда. Каждая из кабин имела с трёх сторон невысокие стеклянные перегородки. Верх оставался открытым, т.е. ни о какой звуконепроницаемости, которая сегодня является обязательным условием работы синхрониста, не было и речи...

В кабине могли одновременно расположиться три переводчика, на которых приходились три пары наушников и один ручной микрофон. Для всех присутствующих в зале также были предусмотрены наушники: в них можно было слушать непосредственно речь выступающего и её перевод на любой из официальных языков процесса. Система была пятиканальной: первый канал предназначался для оригинальной речи, второй — для английского языка, третий — для русского, четвёртый — для французского, пятый — для немецкого. Наушники переводчиков были настроены только на первый канал.

В зале установили 6 микрофонов: по одному для каждого из четырёх судей, один у свидетельской стойки и один на трибуне обвинителя.

Достер и его помощники изначально приняли решение, что каждый синхронист будет осуществлять только прямой перевод в одну сторону, на один язык, во избежание двойной психофизической нагрузки.

Решая техническую составляющую задачи, организаторы одновременно с этим вели поиски квалифицированных переводчиков, способных переводить синхронно на высоком профессиональном уровне.

Главная проблема заключалась в том, что до Нюрнбергского процесса синхронистов нигде в мире не готовили, поэтому было решено задействовать специалистов последовательного перевода.

От кандидатов требовались прекрасное владение исходным и переводящим языками, хорошее знание юридической и военной терминологии, высокая стрессоустойчивость. Переводчиков, успешно прошедших серию испытаний на выявление способностей к СП, ждала встреча с неизведанным. Им предстояло творить историю...

Одной из русских переводчиков была Ружская Татьяна Алексеевна. (рис.3). Из интервью с Сарией Викторовной Королевой (журналисткой одного известного журнала) удалось узнать следующее:

Мария Викторовна Королева: Со времени Нюрнбергского процесса прошло более 60 лет. Осталось так мало свидетелей этого важного события в истории всего мира. А ведь Вы там были...

Татьяна Алексеевна Ружская: Да, я там была, работала синхронным переводчиком в зале суда. Переводила с английского языка на русский. На процесс меня направил ВОКС (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей – М. В. Королева) — тогда я была референтом английского отдела. Но как же давно это было! С тех пор выросло два новых поколения... А передо мной то время встает как живое.

М.К.: В чем заключалась Ваша работа на процессе? Это правда, что в Нюрнберге впервые была введена система одновременного перевода с четырех языков?

Т.Р.: Да. У каждого, сидящего в зале, были наушники, и он мог, переключая кнопки, слушать процесс на любом языке. Наша маленькая группа переводила с немецкого, французского и английского на русский, на троих — один микрофон.

М.К.: Наверное, переводить со слуха живую речь было сложно.

Т.Р.: Очень! Требовалось огромное напряжение. Надо было переводить точно. Самое трудное было — не отстать от оратора, не упустить нить его мысли, а если это все-таки случалось, весь процесс мгновенно останавливался! Зажигалась сигнальная лампа, и председатель суда — мудрый и тактичный лорд Лоуренс, очень похожий на мистера Пиквика, делал спокойное замечание оратору: “Говорите медленнее, переводчик за вами не успевает”. Оратор замедлял свою речь, и процесс продолжался...

М.К.: Значит, бывали случаи, когда процесс останавливался по вине переводчика?

Т.Р.: Бывали. Надо заметить, что наша переводческая кабинка помещалась как раз над скамьей подсудимых — нас отделяла от нее только невысокая стеклянная перегородка. И у нас была такая шутка:

Ах, не попутал бы враг,

Ведь до скамьи только шаг...

Шутка шуткой, но переводчик — живой человек и невольно мог допустить важную смысловую ошибку.

Именно это и произошло в мою смену с одним из коллег — переводчиком с немецкого. Я слышу — он говорит: “...Это было тогда, когда советские войска оккупировали такие-то немецкие области”, — и в ту же секунду к трибуне буквально подскакивает наш главный обвинитель Руденко, отстраняет защитника и гневно восклицает, обращаясь к Лоуренсу: “Ваша честь, я протестую! Советские войска не оккупировали немецкие земли!”. Тут вмешивается защитник: “Ваша честь, я не говорил оккупировали (okkupierten), я сказал заняли (besetzten)”. Я вижу, как мой коллега бледнеет, как дрожат у него руки.

Мудрый Лоуренс спокойно замечает: “Очевидно, надо было сказать освободили (liberated)”, — перевожу я. “Это была ошибка переводчика”, — добавляет он, и процесс продолжается. Можно только догадываться, какие муки пережил мой коллега.[5]

Заключение

Вторая мировая война – это событие, принесшее изменения в судьбу каждого человека и ход ее навсегда останется в нашей памяти. Чтобы еще раз вспомнить о тех годах, мы решили рассказать о людях, чьи профессии помогли нашей стране не пасть духом и одержать великую победу. И тема нашей работы стала «Переводчики» и их роль во второй мировой войне». Определив цель работы, мы стали решать поставленные перед нами задачи, тем самым доказывая гипотезу, выдвинутую в начале работы.

Сложностью в нашей работе стал недостаточный объем информации. В основном это были интернет источники. Опираясь на их публикации, нам удалось дать определение лексеме «переводчик» и выявить специализации переводчиков. Особое внимание было уделено военным переводчикам. Удалось выяснить, что впервые прародители военных переводчиков были найдены еще в XVI веке, в России, а так же определить круг обязанностей переводчика.

Ярким примером стал Владимир Николаевич Павлов, каждое слово которого могло изменить ход мировой истории - с 1939-го по 1946 год. Он был личным переводчиком Сталина. Стоит отметить, что после смерти вождя Молотов вернулся в МИД и уволил Павлова с работы. В результате до середины 70-х годов Владимир Николаевич работал главным редактором Издательства литературы на иностранных языках (с 1964 года - издательство «Прогресс»). О его прошлом мало кто знал... Первой о Владимире Павлове написала его внучка Иванна Корягина - листая семейный альбом, она случайно наткнулась на фотографии деда, стоящего рядом со Сталиным.

После окончания войны работа переводчиков не потеряла свою значимость. Второй пример показанный в исследовательской работе – Нюрнбергский процесс. О сложности работы рассказала **Татьяна Алексеевна Русская**, переводчик этого процесса.

Большое количество переводчиков принимало участие в ходе второй мировой войны. Одной из поставленных перед нами задач было выяснить – были ли среди них наши земляки. Сделав запрос в архив удалось выяснить, что среди сотен участников войны из нашего города переводчиков не было.

Проводя исследование, мы убедились, что профессия переводчик играла не менее важную роль в ходе второй мировой войны. Цели и задачи данной работы были достигнуты. Наша гипотеза подтвердилась. Но на этом наша исследовательская работа не заканчивается. Далее мы хотим выяснить были ли военные переводчики среди Горьковчан и уже сделали запросы в архивы г. Нижнего Новгорода.

Список использованной литературы

1. архив г. Сергача

Электронные ресурсы:

2. littera-dialog.ru

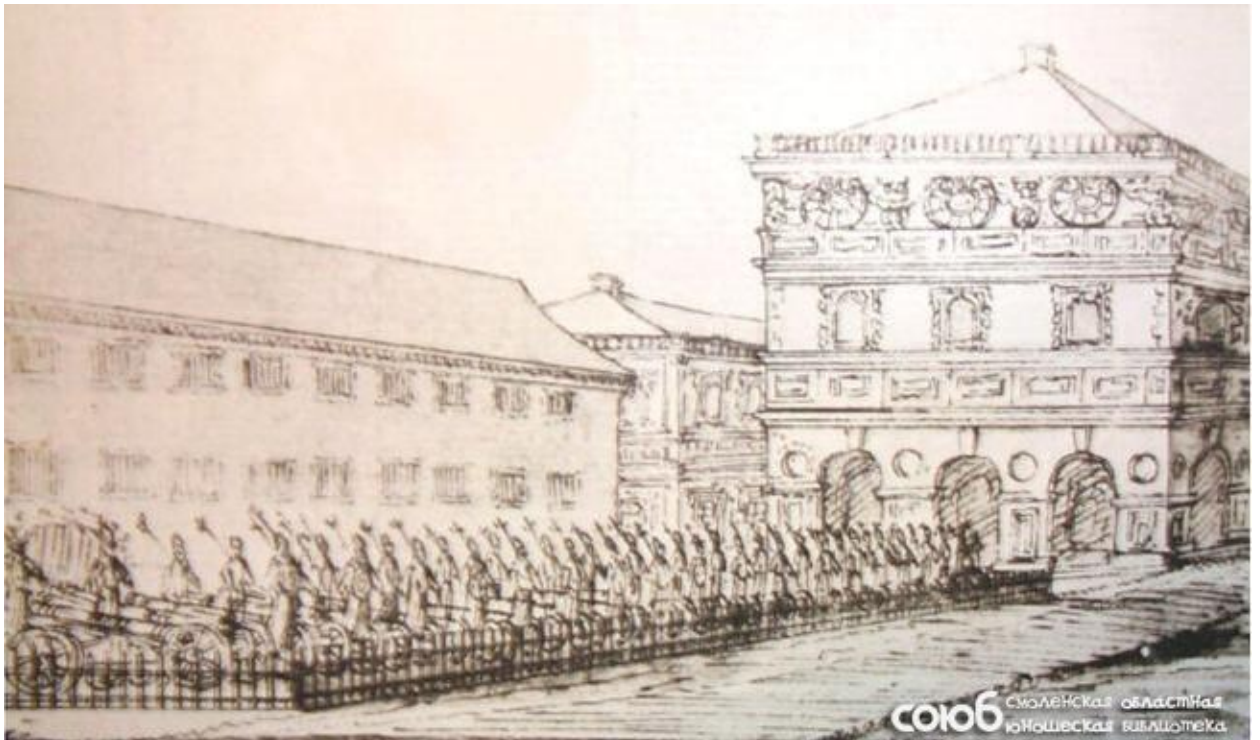
3. ru.wikipedia.org

4. tris-center.blogspot.nl

5. world-war.ru

6. www.libsoub.ru

Приложение

(рис.1)

(рис.2)

(рис.3)